

ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ

PRIVATE LAW (CIVILISTIC) SCIENCES

Научная статья

УДК 347.9

DOI 10.33184/pravgos-2026.1.23

МИХАЙЛОВА Екатерина Владимировна

Институт государства и права

Российской академии наук,

Москва, Россия,

e.v.mihailova@bk.ru,

<https://orcid.org/0000-0003-0313-3813>

Original article

MIKHAILOVA Ekaterina Vladimirovna

Institute of State and Law

of the Russian Academy of Sciences,

Moscow, Russia

ЗАЩИТА ИМУЩЕСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИИ

ENSURING THE PROPERTY INTERESTS OF RELIGIOUS ORGANIZATIONS IN RUSSIA

Аннотация. В статье поднимается проблема участия религиозных организаций в правоотношениях, регулируемых гражданским законодательством, а также проблема способов и процессуальных форм защиты их нарушенных или оспоренных имущественных прав и законных интересов. Автор исходит из убеждения, что религиозные организации являются субъектами гражданского права, не имеющими публично-правовых полномочий, в силу чего частноправовые споры с их участием подлежат разрешению в порядке искового производства в гражданском и арбитражном процессе. Цель: обосновать особенности участия религиозных организаций в имущественных правоотношениях, предложить способы и формы защиты их прав. Методы: выявлены особенности правового статуса религиозных организаций путем их сравнения с другими субъектами гражданского права; исторический метод позволил проследить эволюцию процессуального положения религиозных организаций; проанализированы особенности участия религиозных организаций в публично-правовых и частноправовых отношениях. Результаты: сделаны выводы, что имущественные споры с участием религиозных организаций могут разрешаться не только государственными судами в порядке искового производства, а споры, возникающие из отношений по передаче религиозным организациям государственного или муниципального имущества, должны разрешаться строго государственными судами; дела об оспаривании отказа в передаче религиозной организации имущества, находящегося в государственной или муниципальной собствен-

Abstract. The article examines the participation of religious organizations in civil law relations, along with the challenges concerning the methods and procedural forms for safeguarding their infringed or contested property rights and legitimate interests. The author is convinced that religious organizations are subjects of civil law with no public law powers, so that disputes under private law involving them shall be settled through litigation in civil and arbitration courts. Purpose: To substantiate the specific features of religious organizations' participation in property relations and to propose methods and forms for protecting their rights. Methods: The unique features of the legal status of religious organizations were identified by comparing them with other subjects of civil law; the historical method enabled tracing the evolution of the procedural position of religious organizations; the characteristics of the participation of religious organizations in public and private law relations were analyzed. Results: The article concludes that property disputes involving religious organizations can be resolved not only by state courts through claim proceedings, but disputes arising from relations concerning the transfer of state or municipal property to religious organizations must be resolved strictly by state courts; cases challenging the refusal to transfer state or municipal property to a religious organization must be resolved through administrative proceedings; private law conflicts involving religious organizations can, by agreement of the parties, be referred to arbitration courts

сти, должны разрешаться в административном судопроизводстве; частноправовые конфликты с участием религиозных организаций могут по соглашению сторон передаваться в третейские суды (арбитражи), при этом религиозные (духовные) суды третейскими судами не являются.

Ключевые слова: частноправовые и публично-правовые отношения, публично-правовые образования, публичные юридические лица, религиозная организация, субъекты гражданского права, процессуальная форма защиты, третейский суд (арбитраж), религиозные (духовные) суды, государственная защита прав

Для цитирования: Михайлова Е.В. Защита имущественных интересов религиозных организаций в России / Е.В. Михайлова. – DOI 10.33184/pravgos-2026.1.23 // Правовое государство: теория и практика. – 2026. – № 1. – С. 226–232.

(arbitrations), while religious (spiritual) courts are not arbitration courts.

Keywords: private law and public law relations, public law entities, public legal bodies, religious organization, subjects of civil law, procedural form of protection, arbitration court (arbitration), religious (spiritual) courts, state protection of rights

For citation: Mikhailova E.V. Ensuring the Property Interests of Religious Organizations in Russia. *The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2026, no. 1, pp. 226–232. (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2026.1.23.

ВВЕДЕНИЕ

ГК РФ в числе субъектов российского гражданского права называет Российскую Федерацию, ее субъекты и муниципальные образования. Все они участвуют в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на условиях равенства с другими участниками – гражданами и юридическими лицами (ст. 124).

Действующее гражданское процессуальное и арбитражное процессуальное законодательство в числе субъектов, права и законные интересы которых защищаются при отправлении правосудия по гражданским делам, называют еще органы государственной власти и местного самоуправления, а также должностных лиц (ст. 2 ГПК РФ, ст. 2 АПК РФ). При этом, учитывая положение ст. 125 ГК РФ, закрепляющей, что органы государственной власти и местного самоуправления выступают от имени и в интересах Российской Федерации, ее субъектов и муниципальных образований, следует сделать вывод, что участие указанных органов в гражданском и арбитражном судопроизводстве осуществляется также в интересах государства, его субъектов и муниципаль-

ных образований. Об этом свидетельствуют и материалы судебной практики¹.

К числу публично-правовых субъектов, участвующих в гражданском обороте, следует относить и так называемые публичные юридические лица, или юридические лица публичного права². Современный период характеризуется тем, что большое число орга-

1 Так, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ указала, что «прокурор просил признать право собственности на спорный земельный участок за Российской Федерацией, то есть иск фактически предъявлен в интересах Российской Федерации. Суд обязан был определить и привлечь к участию в деле в качестве истца соответствующий государственный орган, имеющий право выступать от имени Российской Федерации. Однако судом апелляционной инстанции этого сделано не было, дело рассмотрено без участия Российской Федерации как истца в спорных материально-правовых отношениях» (Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 08.04.2025 № 18-КГ25-18-К4 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»). В силу этого решения нижестоящих судов нельзя признать законными и обоснованными. Аналогичная правовая позиция закреплена в Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14.03.2025 № 18-КГ24-369-К4.

2 Е.А. Суханов справедливо отметил: «Российское государство на протяжении многих десятилетий активно участвовало в экономических отношениях, в том числе создавая для этого полностью подконтрольные ему юридические лица. Под модель огосударствленной плановой экономики были созданы унитарные предприятия с правом оперативного управления на имущество, остающееся в собственности государства-учредителя» [1, с. 11].

нов государственной власти имеют правовой статус юридического лица³. Тем не менее гражданско-правовую деятельность указанные образования осуществляют, пусть даже и в публичных интересах.

Итак, Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования, а также действующие от их имени и в их интересах органы государственной власти, местного самоуправления и должностные лица являются участниками отношений, регулируемых гражданским законодательством, и в случае возникновения правовых конфликтов в рамках этих правоотношений «трансформируются» в участников гражданского и арбитражного судопроизводства. Важно, что поскольку в спорных гражданских правоотношениях они выступают «на равных» с гражданами и юридическими лицами, то и в гражданских процессуальных и арбитражных процессуальных правоотношениях они сохраняют это равенство. В силу этого гражданские дела с участием публично-правовых субъектов должны рассматриваться и разрешаться в исковом производстве.

Однако существенным пробелом как материального, так и процессуального законодательства в сфере гражданской юрисдикции является отсутствие четких указаний на то, каков материальный и процессуальный правовой статус религиозных организаций как участников гражданско-правовых отношений. Статья 123.26 ГК РФ не определяет специальные основания и условия участия их в гражданско-правовых отношениях, а содержит только указание на то, что религиозные организации должны быть зарегистрированы в установленном порядке в качестве юридических лиц, к ним применяются общие

³ Впрочем, следует согласиться со следующим высказыванием В.Е. Чиркина: «В российском законодательстве указано, например, что некоторые государственные органы и учреждения являются юридическими лицами. Действительно, имея некоторые частные интересы, они в какой-то мере используют гражданское законодательство, но в законодательстве и науке не говорится, что такие юридические лица имеют другую сущность, иное качество, чем в цивилистике. Их частноправовая деятельность минимальна, ограничена их публичным назначением. Ее пределы определяют закон и принятые на его основе уставные цели объединения, уставы, утверждаемые (в отличие от коммерческих формирований) вышестоящими учреждениями, или положения, издаваемые вышестоящими органами, их постановлениями, приказами» [2, с. 10].

положения Гражданского кодекса, если иное не установлено законом о свободе совести и о религиозных объединениях и другими законами. Между тем исследователи отмечают, что в наш век потребления очень важно распространять среди молодежи знания о последствиях нарушения законов духовного мира [3, с. 11], и это является основной задачей религиозных организаций.

Похожая ситуация имеет место и в некоторых зарубежных правовых порядках. Например, авторы полагают, что субъектами гражданско-правовой и даже предпринимательской деятельности могут выступать и религиозные организации⁴.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Сомнений в том, что религиозные организации участвуют в отношениях, регулируемых нормами гражданского права, нет. Это обусловлено уже тем, что они ведут хозяйственную деятельность, необходимую для выполнения ими своих непосредственных функций. Однако встает вопрос об определении правовой природы этих функций.

С одной стороны, публично-правовыми, властными полномочиями религиозные организации не обладают. В ст. 14 Конституции РФ закреплено, что Российская Федерация – светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной, а религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом. Следовательно, религиозные организации не выполняют публично-правовых функций, а споры с их участием не могут квалифицироваться как публично-правовые.

С другой стороны, согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ «права религиозных объединений по своей природе являются коллективными, поскольку осуществляются гражданином совместно с дру-

⁴ Так, М.Т. Григорян отмечает: «...учитывая тот факт, что Армянская Апостольская Церковь имеет имущественные права, она должна быть субъектом права и иметь правовую форму для осуществления этих имущественных прав. А поскольку в Гражданском кодексе Армении Армянская Апостольская Церковь отдельно не имеет "особого статуса", такого как у государства, то он должен иметь статус юридического лица» [4, с. 29].

гими»⁵. Как писал Н.М. Коркунов, «нарушение установленного правом приспособления объекта к совместному пользованию затрагивает интересы всех участвующих в пользовании и потому требует мер охраны права, независимых от чьего-либо индивидуального усмотрения» [5, с. 228]. Аналогичной позиции придерживался Р.Е. Гукасян⁶.

Исходя из этого, субъектами правоотношений, в которые вступают религиозные организации, являются группы лиц, входящих в соответствующую религиозную организацию. Это вполне согласуется с нормой ч. 1 ст. 123.26 ГК РФ, согласно которой религиозной организацией признается добровольное объединение постоянно и на законных основаниях проживающих на территории Российской Федерации граждан Российской Федерации или иных лиц, образованное ими в целях совместного исповедания и распространения веры и зарегистрированное в установленном законом порядке в качестве юридического лица.

Несмотря на то что публично-правовые образования тоже представляют собой совокупность индивидов, действующих для достижения общих целей, они коренным образом отличаются от религиозных организаций тем, что осуществляют функции государственного управления, а государство является единственным субъектом, наделенным верховной властью⁷. При этом сле-

5 По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 2 Федерального закона «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» в связи с жалобой местной религиозной организации Община Православной Церкви Божией Матери Державная города Твери : постановление Конституционного Суда РФ от 17.11.2020 № 47-П // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

6 Р.Е. Гукасян отмечал: «в связи с тем, что носителем группового интереса является коллектив, а должностное лицо – выразитель этих интересов, оно не может быть субъектом ни материальных, ни процессуальных правоотношений. Таковым является коллектив. Должностное лицо выступает в качестве представителя интересов коллектива» [6, с. 225].

7 Еще А.С. Алексеев указывал, что «...все человеческие соединения могут быть разделены на две группы: одни основаны на начале равенства, другие на начале неравенства. Первые предполагают лиц, входящих в союз, равными в смысле их одинаковой способности содействовать целям союза, хотя степень этого содействия может быть бесконечно разнообразна. Вторые, напротив, предполагают людей неравными в том смысле, что одних лиц, принадлежащих к союзу, считают сильными, других бессильными перед той задачей, которая поставлена союзу» [7, с. 24].

дует четко разграничивать государственную власть и «власть» частноправовых субъектов в рамках отдельных правоотношений, регулируемых гражданским законодательством, например, в трудовых отношениях⁸.

Поэтому представляется бесспорным, что публичную власть религиозные организации не осуществляют и участвуют в гражданских правоотношениях на тех же началах, что и другие субъекты гражданского права – граждане, юридические лица, Российская Федерация, ее субъекты и муниципальные образования. В случае возникновения в рамках этих отношений правовых конфликтов религиозные организации могут реализовать принадлежащее им конституционно закрепленное право на судебную защиту и обратиться в суд, заняв при этом процессуальный статус стороны искового производства (истца или ответчика).

ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ СПОРОВ С УЧАСТИЕМ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Отмечу, что в дореволюционный период гражданско-правовые споры с участием «духовных ведомств» подлежали рассмотрению в судебном порядке, так как «они являются обладателями самостоятельных имуществ, не входящих в общий состав казенных...» [8, с. 134]. В настоящее время религиозные организации тоже могут иметь имущество на праве собственности⁹.

Вместе с тем нужно учитывать, что религиозные организации могут участвовать как в частноправовых, так и в публично-правовых отношениях, регулируемых гражданским законодательством. Как известно, частноправовые

8 По меткому замечанию Н.М. Коркунова, «действительная отличительная особенность государства это то, что оно одно осуществляет самостоятельно принудительную власть. Все другие союзы, как бы они ни были самостоятельны в других отношениях, функцию принуждения осуществляют только по уполномочию и под контролем государства» [5, с. 293].

9 В ч. 2 ст. 21 Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» сказано: «Религиозные организации обладают правом собственности на имущество, приобретенное или созданное ими за счет собственных средств, пожертвованное гражданами, организациями или переданное религиозным организациям в собственность государством либо приобретенное иными способами, не противоречащими законодательству Российской Федерации» (Собрание законодательства РФ. 1997. № 39, ст. 4465).

отношения основаны на равенстве участвующих в них субъектов, тогда как отношения публично-правовой природы предполагают отсутствие равенства и автономии воли их участников, один из которых реализует по отношению к другому властные полномочия¹⁰.

Частноправовые конфликты допускают как государственную защиту (в форме гражданского или арбитражного судопроизводства), так и – при условии наличия на это согласия обеих спорящих сторон – негосударственную, частноправовую защиту (в форме третейского разбирательства, или арбитража). При этом следует иметь в виду, что рассмотрение спора в религиозном суде не является третейским разбирательством (арбитражем). Фундаментальное отличие религиозных (духовных) судов от арбитражей состоит в том, что третейские суды при рассмотрении и разрешении относящихся к их компетенции гражданских дел обязаны руководствоваться нормами действующего российского законодательства и в силу этого их решения обеспечены возможностью принудительного исполнения, в то время как религиозные (духовные) суды при рассмотрении споров опираются на религиозные правила и нормы поведения, а их решения обязательной силой не обладают и принудительно не исполняются¹¹.

Важно также, что ряд прав, связанных с распоряжением религиозными организациями недвижимым имуществом, допускают строго государственную защиту. Как известно, правовая позиция Конституционного Суда РФ по вопросу о праве третейских судов рассматривать споры, возникающие из правоотношений, связанных с правами на недвижимость, заключается в том, что «...отношения по поводу государственной регистрации нельзя считать содержательным элементом спорного правоотношения, суть которого остается частноправовой, а "публичный эффект" появляется лишь после удостоверения государством результатов сделки или иного

юридически значимого действия»¹². Однако представляется, что режим недвижимого имущества, принадлежащего религиозной организации, имеет специфику¹³.

Следует обратить особое внимание на то, что имущество может быть передано религиозной организации государством или муниципальным образованием. Представляется, что такая передача осуществляется не в рамках цивилистического «инструментария» (например, гражданско-правового соглашения), а посредством издания нормативно-правовых актов, принятия органами государственной власти и местного самоуправления соответствующих решений. Так, Верховный Суд РФ обобщил материалы судебной практики по спорам, связанным с оспариванием отказов в такой передаче¹⁴. Совершенно очевидно, что речь идет об оспаривании религиозными организациями решений и действий (бездействия) органов власти, в силу чего такие требования должны рассматриваться не по правилам гражданского судопроизводства, а в рамках административного судопроизводства, по правилам КАС РФ.

Также важно, что религиозной организации подлежит передаче только имущество религиозного назначения, находящееся в го-

12 По делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», статьи 28 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», пункта 1 статьи 33 и статьи 51 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации : постановление Конституционного Суда РФ от 26.05.2011 № 10-П // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

13 Так, ч. 2 ст. 123.28 ГК РФ устанавливает: «На принадлежащее религиозным организациям имущество богослужебного назначения не может быть обращено взыскание по требованиям их кредиторов. Перечень такого имущества определяется в порядке, установленном законом о свободе совести и о религиозных объединениях».

14 В «Обзоре судебной практики по спорам о передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.11.2022) сказано: «Верховным Судом Российской Федерации проведено изучение и обобщение судебной практики по спорам, связанным с передачей религиозным организациям недвижимого имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности, на основании положений Федерального закона от 30 ноября 2010 г. № 327-ФЗ "О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности"…» (Бюллетень Верховного Суда РФ. 2023. № 1).

10 О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2016 № 36 (ред. от 17.12.2024) // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

11 В некоторых странах действие религиозных норм обеспечивается силой государственного принуждения [9].

сударственной или муниципальной собственности. Никакое иное государственное или муниципальное имущество религиозным организациям передаваться не может. Это прямо закреплено в «Обзоре судебной практики по спорам о передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения»¹⁵. Кроме того, иск о возвращении в государственную или муниципальную собственность имущества, переданного религиозной организации, может быть подан в суд прокурором. Это допускается и в рамках рассмотрения предъявленного должностному лицу обвинения¹⁶.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Следует признать, что религиозные организации наряду с гражданами, юридически-

¹⁵ Обзор судебной практики по спорам о передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.11.2022) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2023. № 1.

¹⁶ В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» сказано: «Поскольку вред, причиненный в результате незаконных действий (бездействия) должностных лиц государственных органов, органов местного самоуправления, возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования (статьи 1069, 1070, 1071 ГК РФ), то по уголовным делам (например, о преступлениях, предусмотренных статьями 285, 286 УК РФ) к участию в судебном разбирательстве привлекаются представители финансового органа, выступающего от имени казны, либо главные распорядители бюджетных средств по ведомственной принадлежности (статья 1071 ГК РФ)» (Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 12).

ми лицами и публично-правовыми образованиями являются субъектами отечественного гражданского права, участвуют в гражданском обороте и имеют собственные имущественные интересы. Их материально-правовой статус не имеет публично-правовых элементов, властными полномочиями они не обладают, в силу чего споры частноправового характера, в которых они участвуют, должны рассматриваться по правилам искового производства в гражданском и арбитражном процессе. Кроме того, по соглашению сторон допускается их передача в третейские суды (арбитражи), к числу которых не относятся, однако, религиозные (духовные) суды.

Вместе с тем необходимо иметь в виду, что религиозные организации могут становиться участниками и публично-правовых отношений, например, в случае оспаривания отказа уполномоченного органа государственной власти или местного самоуправления в передаче имущества религиозной организации. Такие споры должны разрешаться в административном судопроизводстве. Исследователи отмечают, что немалая роль в повышении эффективности функционирования власти отводится научному сообществу [10, с. 11]. Поэтому научное обоснование особенностей участия религиозных организаций в гражданском и арбитражном процессе должно в конечном счете послужить укреплению российской государственности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Суханов Е.А. О гражданской правосубъектности государственных юридических лиц / Е.А. Суханов // Журнал российского права. – 2018. – № 1. – С. 5–15.
2. Чиркин В.Е. Публичный и частный интересы юридических лиц, выполняющих публичные функции / В.Е. Чиркин // Журнал российского права. – 2013. – № 1. – С. 9–16.
3. Валькирия Н.И. Духовно-нравственное просвещение как средство противодействия преступности молодежи / Н.И. Валькирия // Правовое государство: теория и практика. – 2024. – № 2. – С. 8–14.
4. Григорян М.Т. Армянская Апостольская Церковь как участник предпринимательской деятельности / М.Т. Григорян // Отечественная юриспруденция. – 2018. – № 5 (30). – С. 28–31.
5. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права / Н.М. Коркунов. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2003. – 430 с.

REFERENCES

1. Sukhanov E.A. About Civil Legal Capacity of Public Legal Entities. *Journal of Russian Law*, 2018, no. 1, pp. 5–15. (In Russian).
2. Chirkin V.E. Public and Private Interests of Legal Entities Performing Public Functions. *Journal of Russian Law*, 2013, no. 1, pp. 9–16. (In Russian).
3. Valkiriya N.I. Spiritual and Moral Education as a Means of Counteracting Youth Crime. *The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2024, no. 2, pp. 8–14. (In Russian).
4. Grigoryan M.T. The Armenian Apostolic Church as a Participant in Entrepreneurial Activity. *Domestic Jurisprudence*, 2018, no. 5 (30), pp. 28–31. (In Russian).
5. Korkunov N.M. Lectures on the General Theory of Law. Saint Petersburg, Juridical Center Press Publ., 2003. 430 p.

6. Гукасян Р.Е. Избранные труды по гражданскому процессу / Р.Е. Гукасян. – Москва : Проспект, 2008. – 480 с.

7. Алексеев А.С. К учению о юридической природе государства и государственной власти / А.С. Алексеев. – Москва : И.Н. Кушнерев и Ко, 1895. – 35 с.

8. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса / Е.В. Васьковский. – Москва : Зерцало, 2003. – 464 с.

9. Абадиха М. Предынвестиционная защита с учетом норм шариата в рамках международного инвестиционного права / М. Абадиха // Правовое государство: теория и практика. – 2024. – № 4. – С. 202–211.

10. Трофимов В.В. Идея верховенства права в государстве и социально-властный диалог в правотворческой плоскости как фактор ее осуществления / В.В. Трофимов // Правовое государство: теория и практика. – 2023. – № 2. – С. 5–13.

6. Gukasyan R.E. Selected Works on Civil Procedure. Moscow, Prospect Publ., 2008. 480 p.

7. Alekseev A.S. On the Doctrine of the Legal Nature of the State and State Authority. Moscow, I.N. Kushnerev i Ko Publ., 1895. 35 p.

8. Vas'kovsky E.V. Textbook of Civil Procedure. Moscow, Zertsalo Publ., 2003. 464 p.

9. Abadikhah M. Pre-Investment Protection in Connection with Shariah Law Under International Investment Law. *The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2024, no. 4, pp. 202–211. (In Russian).

10. Trofimov V.V. The Idea of the Rule of Law in the State and Socio-Authority Dialogue in Law-Making as a Factor in Its Implementation. *The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2023, no. 2, pp. 5–13. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Михайлова Екатерина Владимировна – доктор юридических наук, доцент, исполняющая обязанности заведующего сектором процессуального права, главный научный сотрудник.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Mikhailova Ekaterina Vladimirovna – Doctor of Law, Associate Professor, Acting Head of the Procedural Law Sector, Chief Researcher.

Статья поступила в редакцию 10.12.2025; одобрена после рецензирования 21.01.2026; принята к публикации 21.01.2026. The article was submitted 10.12.2025; approved after reviewing 21.01.2026; accepted for publication 21.01.2026.